

Сопровождая этот голос, сильное объятие и несколько энергичных встряхиваний за плечи вернули Сун Цисиня к реальности. Он моргнул, словно спрыгнув с облаков и ощутив под ногами твердую землю. Повернув голову, он посмотрел на У Хэна, стоящего рядом, затем опустил взгляд на трофей в своих руках, и уголки его губ непроизвольно потянулись вверх.

Для режиссёра нет большей награды, чем получить премию за лучший фильм. Да, по крайней мере в сердце Сун Цисиня эта награда значила даже больше, чем премия за лучшую режиссуру. Поэтому, даже когда он уже получил награду за лучшую режиссуру во время церемонии, Сун Цисинь оставался спокойным.

И даже раньше, когда они получили награду за лучшие технологии и лучшую адаптацию сценария, Сун Цисинь поднимался на сцену с невозмутимым видом. Лишь сейчас, получив награду за лучший фильм, он почувствовал, будто парит в воздухе.

Такая награда определённо войдёт в историю! Вместе с его фильмом.

Только сев в машину, направляющуюся домой, Сун Цисинь с довольным выражением лица достал трофей из коробки и, сверкая глазами, посмотрел на У Хэна:

— Думаю, мы можем выделить дома отдельный шкаф для наград.

На самом деле за последние два года Сун Цисинь уже получил несколько наград, но большинство из них не были слишком весомыми, а некоторые были коллективными, поэтому их было неудобно хранить дома. В итоге он оставил их в выставочном зале компании Чэньси, где демонстрировались награды за работы компании.

Не говоря уже о личных наградах актёров, которые, конечно же, хранились у них дома.

— Хорошо, вернёмся и посмотрим, где лучше разместить. Если не найдём подходящего места, закажем специальный выставочный шкаф, — мгновенно перейдя в режим безграничной заботы, ответил У Хэн.

Конечно, выставочный шкаф нельзя назвать чем-то чрезмерным, но этот стиль «я куплю тебе всё, что ты захочешь, а если не смогу купить, то достану любыми способами» напоминал поведение самого босса Сун.

Сун Цисинь, давно привыкший к тому, как его балуют отец и муж, не видел в этом ничего странного. Он положил голову на плечо У Хэна, держа трофей в руках, и продолжил сиять от счастья:

— Тогда закажем. Но не слишком большой. Думаю, в этой серии фильмов, снятых по моему IP, только этот получит награду за лучший фильм. Жюри вряд ли будет каждый год давать награды нам.

Но даже если это будет единственная награда, он уже был полностью удовлетворён.

Это можно считать первой вехой в его режиссёрской карьере.

И с этого момента он вступит в совершенно новый мир.

Церемония награждения успешно привлекла внимание к Сун Цисиню, особенно учитывая, что многие пользователи сети знали, что он работает над первой частью «Призрачного фонаря». Получение этой награды, несомненно, повысило ожидания от экранизации этой серии.

Оригинальный автор Восемь Дней Восемь Ночей, получив эту хорошую новость, возможно, из-за сильного вдохновения, быстро завершил седьмую часть и начал публиковать восьмую в сети.

Его предыдущие романы, благодаря стилю и тщательной проработке, больше напоминали изысканные печатные издания, особенно в плане обновлений. Начиная с третьей части «Призрачного фонаря», он перешёл с ежедневных обновлений по три тысячи символов на обновления через день, затем на шесть тысяч символов в неделю, потом на три тысячи, а иногда и вовсе пропускал обновления на два-три месяца.

Но с началом публикации восьмой части он вернулся к ежедневным обновлениям по три тысячи символов, что вызвало бурю восторга среди читателей. Те, кто уже привык к долгим ожиданиям, осторожно напоминали в комментариях:

— Автор может обновлять медленнее, но не стоит переусердствовать в начале, чтобы не столкнуться с творческим кризисом потом. Мы, читатели, можем ждать, но надеемся, что автор будет писать в своём ритме.

В итоге Восемь Дней Восемь Ночей в новом обновлении объяснил ситуацию:

— Режиссёр Сун, узнав, что после посещения съёмочной площадки у меня появилось много идей, предложил присоединиться к съёмочной группе. Но, как все знают, я домосед, поэтому вежливо отказал. Однако режиссёр Сун сказал, что я могу в любое время посещать киногородок Чэньси в поисках вдохновения. Они обеспечивают транспорт, питание и проживание, и я могу свободно гулять по местам съёмок, если они не заняты другими группами.

Разве я могу упустить такую возможность за государственный счёт? Поэтому я каждый день провожу несколько часов в том самом здании, где снимали начало каждой части, и в огромном подземном комплексе. Результат вы видите — идеи льются рекой, их не остановить!

Кстати, я сейчас живу в пятизвёздочном отеле между киногородком и корпоративным парком Чэньси. Это тот самый отель, где в Новый год запускали фейерверки.

Кстати, еда здесь просто отличная, а кроме ресторана, здесь круглосуточно работает шведский стол — дёшево и вкусно! Живу тут, и даже не хочется домой возвращаться...

На фоне такого роскошного пребывания Восемь Дней Восемь Ночей в отеле, где он может в любое время гулять по старинному киногородку, отдыхать в парке Чэньси, а если надоест, то отправляться в живописный район Небесного Журавля, зрители не могли сдержать возмущения:

— Вернись в свою сорокаметровую конуру в Императорской столице!! Кто это говорил, что с интернетом, компьютером, доставкой и едой на вынос можно жить в грязной конуре всю жизнь?! А теперь ты живёшь в пятизвёздочном отеле?! И ещё пишешь в романе, чтобы дразнить нас, бедных читателей?!

Восемь Дней Восемь Ночей, уже привыкший к нападкам хейтеров в комментариях и на своей странице в Хунбо, спокойно фыркнул. Его тучное тело не дрогнуло, и он с достоинством подошёл к большому окну с прекрасным видом, поглаживая тройной подбородок:

— Хм... Куда бы сегодня пойти? Может, в Минский дворец? Нельзя же всё время смотреть на подземелья, нужно и на наземные постройки посмотреть, вдохновение поискать.

Сун Цисинь в последнее время в основном сидел дома, лишь пару раз в неделю заезжал в здание Чэньси Медиа, чтобы обсудить вопросы постпродакшена. Остальное время он проводил в своём саду, где осенние листья покрывали землю, и у бассейна — писал сценарий.

Да, именно сценарий, и не для следующей части «Призрачного фонаря», а для дипломной работы, которую он собирался представить на выпускном курсе. Это будет полностью его собственный проект — сценарий, съёмки, монтаж, постпродакшн, и, возможно, он даже сыграет в нём сам.

Хотя, учитывая нынешний статус Сун Цисиня, он мог бы снять полнометражный фильм с помощью своей съёмочной группы. Многие режиссёры, обучаясь, сдают дипломные работы, которые тоже не являются полностью независимыми проектами. Главное, чтобы студент выполнял обязанности режиссёра, контролируя процесс от начала до конца, а количество помощников не имеет значения.

Авторское примечание:

Смотрю в небо, когда нажимал «Добавить в черновик», случайно нажал «Опубликовать». Действительно, загружать с телефона легко ошибиться...

Ладно, пусть будет так.

<http://bllate.org/book/16375/1483039>